

В.Г. Черненко*

**СЕМАНТИКА ИЗОБРАЖЕНИЙ ЖИВОТНЫХ-
ЗАЩИТНИКОВ НА ГЕММАХ И ПЕРСТНЯХ
НИЖНЕГО ДОНА**

V.G. Chernenko

**SEMANTICS OF APOTROPAIC ANIMALS' IMAGES
ON GEMS AND FINGER RINGS FROM THE LOWER
DON REGION**

Аннотация. Литые перстни из бронзы и драгоценных металлов с изображениями на щитках и вставках (камеи и инталии) встречаются на городских и сельских некрополях многих регионов античного мира. Изделия данного типа известны среди находок преимущественно эллинистического и римского времени (историками они датируются III–II вв. до н.э. и I–IV вв. н.э. соответственно), но встречаются и в более ранних слоях. Все изделия, описанные в настоящей работе, происходят из раскопок античных памятников Нижнего Дона. Несмотря на условное объединение рассматриваемых предметов определенной территорией, они не разделялись на памятники греческой и варварской культур. Танаис (III в. до н.э. — V в. н.э.) и Елизаветовское городище (VI–III вв. до н.э.) были местом контактов оседлого и кочевого населения, что определило черты местной культуры. Торговые и политические контакты с поселениями Северного Причерноморья объясняют наличие аналогий, что также позволяет уточнить семантику изображений. Главной целью исследования стал анализ символики изображений животных-защитников на перстнях. Изучение античных перстней, сравнение их с изделиями других поселений позволяет проследить общие черты иконографии мифологических персонажей. «Унификация» изображений не является случайностью, так как все они должны были восходить к единому оригиналу. Актуальность темы обусловлена отсутствием обобщающих работ, посвященных перстням из региона Нижнего Подонья и, в частности, защитным функциям изображений на перстнях. Автором было установлено, что животные-защитники, особую популярность среди которых приобрели львы и грифоны, согласно представлениям местного населения, могли за-

* Черненко Виктория Геннадьевна, аспирант кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Chernenko Viktoria Gennadyevna, PhD Student, Department of the History of the Ancient World, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University

+7-928-771-40-19; victoriagent.chernenko@gmail.com

щитить умершего в загробном мире, а его погребение от разграбления. Часть представленного материала публикуется впервые. В контексте вопроса о семантике изображений животных-защитников все находки рассматриваются впервые. В результате исследования была установлена функция перстней в качестве апотропеев и выявлена общность иконографии с изображениями на других предметах материальной культуры античного мира.

Ключевые слова: глиптика, торевтика, Северное Причерноморье, Танаис, Елизаветовское городище, апотропей.

Abstract. Cast rings, made of bronze and precious metals, with images on shields and inserts (cameos and intaglios) are found on urban and rural necropolises in many regions of the ancient world. Products of this type are known among finds of predominantly Hellenistic and Roman periods (scholars date them respectively to the 3rd–2nd centuries BCE and the 1st–4th centuries CE), but they also occur in earlier layers. All the items characterized in this article come from the excavations of ancient Lower Don sites. Despite the objects in question were concentrated in a certain area, they were not separated into the items of Greek and barbarian cultures. Tanais (3rd century BCE – 5th century CE) and Elizavetovskoe settlement (6th–3rd centuries BCE) were contact sites of the settled and nomadic population, and this determined the features of the local culture. Trade and political links with the Northern Black Sea settlements explain the existence of analogies and allows us to clarify the semantics of images. The main objective of the study was to analyze the symbolic meanings of apotropaic animals' images on rings. The study of ancient finger rings, their comparison with the products of other settlements allows us to trace common features in the iconography of mythological characters. The “unification” of images is not accidental, since all of them had to go back to a single original image. The relevance of the topic is due to the lack of generalizing analysis of the Lower Don rings and, in particular, protective functions of their images. The author revealed that according to the beliefs of the local population, apotropaic animals, especially very popular lions and griffins, could protect the deceased in the afterlife and his burial from plunder. Part of the material is published for the first time. All finds are also for the first time considered in the context of the semantics of apotropaic animals' images. The study shows that the finger rings functioned as apotropes and have similar iconography with different objects of the ancient material culture.

Keywords: glyptic, toreutics, Northern Black Sea region, Tanais, Elizavetovskoe settlement, apotropaic magic.

* * *

Нижнее Подонье — регион, ставший в эпоху раннего железного века местом расселения и контактов кочевых и оседлых народов¹. В начале второй четверти V в. до н.э. там возникают Елизаветовское

¹ Максименко В.Е. Савроматы и сарматы на Нижнем Дону. Ростов-на-Дону, 1983. С. 5–6.

городище и могильник². Одна из курганных групп, включающая 14 курганов, носит название «Пять братьев» и датируется около IV в. до н.э. Находки из курганов «Пять братьев» хранятся в Ростовском областном краеведческом музее. Курганы Нижнего Дона были оставлены, скорее всего, сарматами или савроматами³. В первой четверти III в. до н.э. боспорскими греками была основана древнегреческая колония Танаис (Strabo. VII, IV, 5). Античный город был одним из торговых центров Северного Причерноморья и состоял из городища и обширного некрополя, на котором в последние годы ведутся основные работы⁴.

К настоящему времени в ходе раскопок античных поселений было обнаружено большое количество различных находок, способных дать исследователям новую информацию о памятниках. В их ряду стоят металлические перстни со стеклянными вставками с изображениями. Среди сюжетов, распространенных в глиптике и торевтике, особой популярностью пользовались изображения защитного характера, в частности — животных с охранными функциями. Отсутствие обобщающей работы по перстням и геммам Нижнего Дона и накопление нового материала обусловили необходимость данного исследования. Главной его целью стал анализ символики изображений животных-защитников на перстнях. Изучение античных перстней, сравнение их с изделиями других поселений позволяет проследить общие тенденции в мифологии персонажей животного мира. В статье рассмотрены два металлических перстня из раскопок некрополя Елизаветовского городища, а также стеклянная вставка и металлический перстень из коллекции Археологического музея-заповедника «Танаис». Предварительная публикация двух изделий из Танаиса была сделана нами в тезисах к докладам, но подробно и в контексте анализа защитных функций предметов мы к ним обращаемся впервые⁵.

² Марченко К.К., Житников В.Г., Копылов В.П. Елизаветовское городище на Дону // *Pontus Septentrionalis II. Tanais 2*. М., 2000. С. 68–70.

³ Артамонов М.И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа // Прага; Ленинград, 1966. С. 77.

⁴ Выражаю благодарность сотрудникам археологического музея-заповедника «Танаис», в частности С.М. Ильишенко, за предоставление необходимых материалов и возможность опубликовать находки.

⁵ Черненко В.Г. Бронзовые перстни с изображениями на щитках из некрополя Танаиса эллинистического времени // VIII Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» / Материалы конференции. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2013; Черненко В.Г. Сюжеты на геммах римского времени из Танаиса // IX Международная археологическая конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии

Изображения львов

Гемма из синего стекла с изображением льва была обнаружена во впускном погребении 11 кургана № 138 в ходе спасательных работ на территории западной группы курганов Елизаветовского могильника в 2013 г. Ко времени погребения (не позднее третьей четверти IV в. до. н.э.) инталия использовалась в качестве пронизи⁶. На вставке мы видим крупное животное с гривой, мускулистым телом и кошачьими лапами. На конце хвоста резчик изобразил кисточку, являющуюся характерной чертой животного (опубликовано в: *Копылов В.П.* Греческие перстни с изображениями из памятников скифского времени устьевой области р. Танаис. Армавир, 2015).

Лев олицетворял собой разного рода светлые и мрачные мотивы. Он относился к культу Зевса и к области чисто хтонической. В мифологии и фольклоре многих народов Африки, Западной, Южной и Восточной Азии лев является символом высшей божественной силы, мощи, власти и величия, в то же время, символизируя огонь и солнце⁷. Так, в качестве атрибута солнечных богов львы часто сопровождают Аполлона, мы встречаем их статуи на территории его храмов в Дидиме, на Делосе (терраса львов) и пр. Хтоническая сторона подчеркивается львами в культе фригийской богини-матери Кибелы, покровительницы произрастающих сил природы, олицетворявшей идею бессмертия⁸. Шкура льва встречается на рельефах, монетах и статуях в качестве атрибута Геракла⁹. Вступая в поединок с чудовищами, герой входит в непосредственное столкновение с хтонической стихией и побеждает ее. Мотив борьбы Геракла со львом особенно часто встречается в погребальной скульптуре и погребальном инвентаре¹⁰.

Восточной Европы» / Материалы конференции. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2014.

⁶ *Копылов В.П.* Греческие перстни с изображениями из памятников скифского времени устьевой области р. Танаис / Виноградовские чтения // Материалы Международной научно-практической конференции. Армавир, 2015. С. 21–24.

⁷ *Богацова О.В.* Культ Великой Матери богов Кибелы в греко-римской древности: К проблеме религиозного синкретизма в античности. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. С. 82.

⁸ *Горнчаровский В.А.* К вопросу о культе Кибелы на Боспоре в первые века н.э. // *Stratum plus*. 1999. № 3. С. 224.

⁹ *Захарова Е.А.* К вопросу о культе Геракла Сотера в Северном Причерноморье // Исседон – ΙΣΣΕΔΩΝ: Альманах по древней истории и культуре. Т. 3. Екатеринбург, 2005. С. 109–110.

¹⁰ *Граков Б.Н.* Скифский Геракл // КСИИМК. Вып. XXXIV. М., 1950. С. 7–18. Рис. 1.

Лев был символом силы и неустранимости. Древнее искусство изображало его преимущественно в двух видах — как хищного зверя, нападающего на разных животных, либо как спокойно сидящего или стоящего стража. Изображение льва в торежке наиболее широко представлено по находкам в кургане Куль-оба, современных курганам Елизаветовского городища (в сцене терзания на золотой чаше, золотой обкладке меча и знаменитой пластине-накладке на щит или колчан)¹¹. Характер изображений на этих предметах явно указывает на восточное влияние. Миниатюрные изображения льва, часто находимые в Керчи — амулеты из смальты и гипсовые или алебастровые львы, украшавшие стенки саркофагов, обладали защитными свойствами. Употребление апотропеев могло быть связано с участвовавшими случаями разграбления могил. Боспорские некрополи дают громадное количество редких апотропеев, среди которых лев занимает выдающееся место¹².

Несмотря на неоднозначность семантики образа льва в разные периоды и в разных регионах, основной функцией этого животного была охрана покоя погребенных, в частности, представителей скифской и боспорской знати. Изображения львов помещались в погребения в качестве амулетов, что вполне оправдывает нахождение перстня из Елизаветовского некрополя среди погребального инвентаря.

Лев входил в круг изображений, относимых к культу богини-матери. Бронзовый перстень с рельефным изображением богини на троне (Т-08-НЗ пл. XVIII/4, п.о. № 67 / АМЗТ КП 452/55) был обнаружен в 2008 г. в ходе исследования некрополя античного города Танаис (рис. 1)¹³. Изделие находилось в детском погребении № 51 вместе с прочим инвентарем, включавшим стеклянные бусы, краснолаковый сосуд и еще один перстень с вдавленным женским профилем, который относится к «птолемеевским перстням»¹⁴. По-

¹¹ Fedoseev N.F. The Necropolis of Kul Oba and Juz Oba / Ancient Greek Colonies in the Black Sea 2. Vol. II // BAR International Series 1675(II). Oxford, 2007. P. 982. Fig. 4. 5.

¹² Кучеревская Н.Л., Федосеев Н.Ф. Лев в искусстве древнего Боспора Киммерийского // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Материалы IV боспорских чтений. Керчь, 2003. С. 160–164.

¹³ Ильяшенко С.М. Отчет об археологических исследованиях на территории грунтового некрополя городища Танаис в х. Недвиговка Мясниковского района Ростовской области в 2008 г. (раскоп XVIII, площадь 4, 5). Архив ГБУК РО «Археологический музей-заповедник “Танаис”». Ростов-на-Дону, 2012.

¹⁴ Boardman J. Greek Gems and Finger Rings: Early Bronze Age to Late Classical. London, 1970. P. 352–372.

Рис. 1. Бронзовый перстень с рельефным изображением богини на троне

гребение датируется II–I вв. до н.э. Бронзовый литой перстень имеет довольно распространенную форму: у него крупный овальный щиток, на который нанесено изображение. Богиня восседает на троне и находится в храме, по правую руку располагается львенок, левая рука покоится на подлокотнике. Изображение примитивно в деталях: простой головной убор, отсутствие атрибутов.

Изображения Кибелы на троне встречаются во многих областях древнего мира и датируются достаточно широко, о чем свидетельствует обширный корпус памятников культа богини¹⁵.

Существует мнение, что в греко-скифском искусстве абсолютно доминировал образ женского божества¹⁶. Культ Кибелы, которая по функциям близка многим местным женским божествам и часто отождествлялась с ними, быстро распространился среди греческого и варварского населения¹⁷. «Богиня на троне», или «богиня со львами» пришла в Причерноморье из Фригии, и ее культ получил широкое распространение в эпоху эллинизма¹⁸.

Иконография Великой Матери (Кибелы) имеет ярко выраженные особенности. Почти во всех случаях богиня сидит на троне со львенком на коленях или у ног. Специалисты отмечают, что в коропластике, в отличие от каменных рельефов, далеко не всегда воплощались все атрибуты Кибелы. Часто даже одного из них было достаточно, чтобы отличить фригийскую богиню от Деметры. С этим мы сталкиваемся при анализе изображения на перстне Танаиса, где мастер сохранил лишь один ее атрибут — львенка. Во Фригии, Пафлагонии и других районах Малой Азии животные, а именно

¹⁵ Vermaseren M.J. *Corpus Cultus Cybelae Attidisque* (CCCCA) VI. Leiden, 1989.

¹⁶ Шайб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.). СПб., 2007. С. 413–414.

¹⁷ Škorpil V. *Kybelin Kult v risi Bosporske* // *Sbornik prací filologických dvornímu radcovi profesorů Josefu Kralovi k Sedesátým Narozeninám*. Praha, 1913. S. 190–203.

¹⁸ Богатова О.В. Указ. соч. С. 124–133.

львы, олицетворяли силу природы¹⁹. С древнейших времен лев являлся неизменным спутником Великой Матери богов Кибелы либо символически олицетворял ее на различных предметах, в том числе на монетах²⁰.

Во многих греческих городах Кибела считалась охранительницей умерших, покровительницей производительных сил природы, зверей, растений и т.д., выступая в образе Верховной богини всего сущего. Все эти функции могли разделять и ее священные животные²¹.

Изображения грифонов

К изображениям на щитках и вставках перстней относятся не только реальные представители флоры и фауны, но также животные, не существующие вне мифов и легенд. Одним из таких животных был грифон, изображения которого были обнаружены на изделиях Нижнего Дона. Золотой литой перстень с изображением орлиного грифона на щитке входит в перечень находок из богатого погребения скифского воина Кургана 8 Елизаветовского могильника (рис. 2). Инвентарь включал парадное оружие, культовые сосуды, бронзовые наколенники, другие украшения и предметы роскоши²². На перстне изображено лежащее животное с туловищем льва, крыльями и головой орла, на длинной шее отчетливо видна грива. Клюв грифона широко раскрыт, в передних лапах он держит голову козла или барана. Грифона мы встречаем также на стеклянной вставке из Танаиса. Гемма для перстня из темно-синего стекла с изображением лежащего грифона была найдена в 2005 г. на территории Нижнего города, в куль-

Рис. 2. Золотой литой перстень с изображением орлиного грифона (Копылов В.П., Шелов-Коведяев, Ф.В. События второй половины IV в. до Р.Х. в устьевой области реки Танаис. Письменные источники и археологическая данность // Исторические исследования. 2017. № 8)

¹⁹ Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. Тула; М., 2009. С. 226.

²⁰ Богатова О.В. Указ. соч. С. 81.

²¹ Durugoniil S. The Sculpture of a Lion in the Amasya Museum // Anatolian Studies. 1994. XLIV. P. 150.

²² Брашинский И.Б. В поисках скифских сокровищ. Ленинград, 1979. С. 116–118.

турном слое (рис. 3)²³. Нахождение геммы вне комплекса делает ее датировку весьма условной. Из-за большого количества фрагментов кружальной и лепной керамики слой относится примерно к I–IV вв.

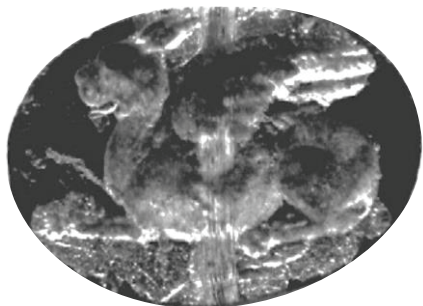

Рис. 3. Гемма из темно-синего стекла с изображением лежащего грифона

н.э. Но возможно, из этого же слоя происходит пантикапейский обол последней четверти III в. до н.э., что предполагает очень широкую датировку найденных в нем предметов. Грифон львиноголовый, у него отсутствуют рога и гребень, но выделяются длинные уши.

Упоминания о грифонах можно встретить у многих античных авторов. Геродот говорит, что грифоны обитают где-то на севере Европы и там стерегут золото, которого много в тех краях (Herod. III. 116). Гай Юлий Солин, автор «Собрания достопамятных сведений», также сообщает, что грифоны — ревностные защитники золота, полудрагоценных и драгоценных камней и уточняет область их расселения в Скифии (Solin. XV.22). Изображения грифона появляются еще в VII в. до н.э. и затем получают достаточно широкое распространение в искусстве Северного Причерноморья (раннегреческий и ахеменидский типы). Пик популярности сюжета приходится на IV–III вв. до н.э., к этому времени относятся в основном грифоны позднегреческого типа²⁴. Скифскому и сарматскому искусству присущи изображения синкретических животных. Известны разные грифоны — орлиные, львиные и даже козлиные. Однако некоторые исследователи относят такие предметы, как золотой перстень из кургана, датируемые IV–III вв. до н.э., к боспорскому производству²⁵. В эмблематике Боспора грифон занимает видное место²⁶. К тому же все элементы изображения, а именно торчащие вверх большие звериные уши, поднятый гребень, свирепо раскрытый клюв с жаловидно торчащим языком, являются основными признаками иконографии грифона в восточном и гре-

²³ *Ильяшенко С.М.* Указ. соч.

²⁴ *Погребова Н.Н.* Грифон в искусстве Северного Причерноморья в эпоху архайки // КСИИМК. Вып. XXII. М., 1948. С. 62–65.

²⁵ *Петренко В.Г.* Украшения Скифии VII–III вв. до н.э. // Археология СССР. Свод археологических источников. Д4-5. М., 1978. С. 59–64.

²⁶ *Гайдукевич В.Ф.* Боспорское царство. М.; Ленинград, 1949. С. 581.

ческом искусстве²⁷. Изображение на золотом перстне из Кургана 8 Елизаветовского могильника следует отнести к так называемому поднегреческому грифону по классификации Н.Н. Погребовой²⁸.

Изображения грифонов позднегреческого типа проникают в восточноевропейский скифский звериный стиль в эпоху «скифской классики» — в V–IV вв. до н.э. Как указывает А.Р. Канторович: «Помимо греческих репродукций этого мотива на целом ряде вещей, сделанных специально для скифов, но без элементов, присущих скифскому звериному стилю, имеется целый ряд спорадических и узколокальных вариаций позднегреческого орлиноголового грифона, выполненных в скифской стилистике» Описываемый тип получил широкое распространение в Нижнем Поднепровье, Приазовье, Среднем Поднепровье, Среднем Подонье, Прикубанье, в Крыму — основных местах распространения восточноевропейского скифского звериного стиля²⁹. Затем изображения кошачьих хищников и орлиных грифонов были заимствованы сарматами³⁰. Позднегреческий грифон в некотором смысле наследует семантику и отдельные черты архаического типа. В архаическом греческом искусстве фигура грифона почти всегда изолирована, он также орлиноголовый, с разинутым яростно клювом и острыми торчащими ушами. Среди изображений архаического типа наибольшую значимость для нашего исследования составляют характерные для этого стиля сочетания головы грифона с бараньими головами. Также грифоны, вероятно, выступали в роли магических апотропеев для охраны покойного³¹. В нашем случае полноразмерный грифон держит голову барана лапой. Несмотря на то что это изображение позднегреческого типа и более позднее, традиционные представления о его защитной символике оставались неизменными длительное время. Подобное изображение, положенное в богатую могилу, должно было защитить погребение от разграбления или защитить владельца перстня.

Слияние многих образов грифона, например, орлиноголового скифского типа с причерноморским, произошло, в первую очередь,

²⁷ Ильинская В.А. Некоторые мотивы раннескифского звериного стиля // Советская археология. 1965. № 1. С. 88.

²⁸ Погребова Н.Н. Указ. соч. С. 62–65.

²⁹ Канторович А.Р. Синкретические образы в восточноевропейском скифском зверином стиле: статистические показатели и базовые иконографические тенденции // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 3 (21). С. 291–292.

³⁰ Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. — II в. н.э. В 3 т. Т. 1. Симферополь; Бонн, 2007. С. 226.

³¹ Погребова Н.Н. Указ. соч. С. 62–65.

на территории Боспора. Оттуда происходит больше всего «импортных» грифонов, явившихся продуктом разнородных — западных и восточных — культовых представлений³². Боспор остается главной территорией распространения изображений грифона и в последующую эпоху, когда наряду с дальнейшим развитием его орлиноголового типа на переднеазиатской иконографической основе создается своеобразный облик боспорского львиноголового грифона. Это происходит уже в V–IV вв. до н.э.³³

Существует точка зрения, согласно которой грифон с длинными ушами и мордой кошачьего хищника мог заимствоваться из Урарту или Ассирии³⁴. Вавилоняне, в свою очередь, также изображали крылатого льва с длинными заостренными ушами, орлиными лапами и хвостом. К комплексу Амударьинского клада 600–300 гг. до н. э. относятся две нашивки с изображением льва-грифона. Это сидящее животное (голова повернута назад) с поднятой передней левой лапой³⁵.

Несмотря на то что аналогии к львиному грифону обнаруживаются во многих областях, бросается в глаза различие в позах животных, либо включение дополнительных элементов. Почти все изображения «алтайских» грифонов являются сценами борьбы³⁶. Среди предметов из раскопок скифского кургана «Толстая могила» на золотой обкладке ножен меча-акинака выделяется крупное изображение мирно лежащего грифона с мордой льва³⁷. Однако, по желанию мастера или заказчика, ему были приданы такие элементы как рога и хвост-змея, которые, несомненно, имеют свою семантику³⁸.

Стоит отметить, что исследователи считают рога характерной чертой ахеменидского (греко-персидского) звериного стиля³⁹. В связи с этим изображение на гемме из Танаиса не вписывается в классификацию Н.Н. Погребовой, но отличия так называемых «крылатых львов» от львиноголовых грифонов представляются незначительными. Однако образ крылатого кошачьего хищника гораздо ближе

³² Федосеев Н.Ф. Боспорский грифон // Древности Боспора. Т. 19. М., 2015. С. 377–385.

³³ Погребова Н.Н. Указ. соч. С. 62–65.

³⁴ Ильинская В.А. Указ. соч.

³⁵ Зеймаль Е.В. Амударьинский клад / Каталог выставки. Ленинград, 1979. С. 43 (29–30).

³⁶ Марсадолов Л.С. Хронологическое соотношение Пазырыкских и Семибратных курганов // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 28. Ленинград, 1987. С. 30–37.

³⁷ Мозолевский Б.М. Товста Могила. Київ, 1979. С. 69–73.

³⁸ Брашинский И.Б. Указ. соч. С. 133.

³⁹ Канторович А. Р. Указ. соч. С. 290.

к семантике изображений львов, нежели к классическим орлиным грифонам. Львы, как известно, часто изображались на стенах склепов и на предметах погребального инвентаря, олицетворяя собой силу и защиту⁴⁰. Грифон из Танаиса был изображен мастером в спокойной лежачей позе, как молчаливый страж. Есть основания полагать, что гемма находилась в погребении, о чем свидетельствует символика изображения.

Обнаружение подобных изделий в погребениях либо на территории некрополя подчеркивает их связь с почитанием умерших, а защитная роль предметов согласуется с семантикой изображений на их щитках и вставках. Предметы с изображениями львов и грифонов призваны были уберечь погребение от осквернения и разграбления, а владельцев таких перстней от невзгод. Элементы звериного стиля на геммах могут быть свидетельством активных контактов греков с негреческим населением. На этой основе начали создаваться новые оригинальные предметы искусства, отмеченные ярким своеобразием форм и самобытностью стиля. Как итог, изображения грифонов в разных стилях иконографии значительно отличаются друг от друга, их дополняли различными элементами и деталями.

References

Artamonov M.I. *Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha* [Treasures of Scythian Mounds in the Collection of the State Hermitage]. Prague; Leningrad: Artia; Sovetskiy khudozhnik, 1966. 120 p.

Boardman J. *Greek Gems and Finger Rings: Early Bronze Age to Late Classical*. London: Thames & Hudson, 1970. 480 p.

Bogatova O.V. *Kul't Velikoy Materi bogov Kibely v greko-rimskoy drevnosti: K probleme religioznogo sinkretizma v antichnosti* [The Cult of Cybele, the Great Mother of the Gods, in Greco-Roman Antiquity: On the Problem of Religious Syncretism in Antiquity]. PhD Candidate in History Diss. Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet, 1998. 255 p.

Chernenko V.G. *Bronzovyye perstni s izobrazheniyami na shchitkakh iz nekropolya Tanaisa ellinisticheskogo vremeni* [Bronze Rings with Images on Shields from the Tanais Necropolis of the Hellenistic Time] // *VIII Mezhdunarodnaya arkhologicheskaya konferentsiya studentov i aspirantov "Problemy arkhologii Vostochnoy Yevropy"* [The 8th International Archaeological Conference of Students and Postgraduates "Problems of Archeology of Eastern Europe"]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2013, pp. 126–129.

Chernenko V.G. *Syuzhety na gemmakh rimskogo vremeni iz Tanaisa* [Representations on the Gems from the Roman Tanais] // *IX Mezhdunarodnaya arkhologicheskaya konferentsiya studentov i aspirantov "Problemy arkhologii Vostochnoy Yevropy"* [The 9th International Archaeological Conference of Students

⁴⁰ Кучеревская Н.Л., Федосеев Н.Ф. Указ. соч. С. 160–164.

- and Postgraduates "Problems of Archeology of Eastern Europe"]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, 2014, pp. 61–64.
- Durugoniil S. *The Sculpture of a Lion in the Amasya Museum // Anatolian Studies*. 1994. XLIV, pp. 149–152.
- Fedoseev N.F. *Bosporskiy grifon* [The Bosphorus Griffin] // *Drevnosti Bospora* [The Bosphorus Antiquities]. Vol. 19. 2015, pp. 377–385.
- Fedoseev N.F. *The Necropolis of Kul Oba and Juz Oba // Ancient Greek Colonies in the Black Sea*. Vol. II / Ed. by D.V. Grammenos, E.K. Petropoulos. BAR. International Series 1675 (II). 2007, pp. 979–1022.
- Gaydukevich V.F. *Bosporskoye tsarstvo* [The Kingdom of Bosphorus]. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR, 1949. 579 p.
- Goroncharovskiy V.A. *K voprosu o kul'te Kibely na Bospore v pervyye veka n.e.* [On the Cybele Cult on the Bosphorus in the First Centuries AD] // *Stratum plus*. 1999. № 3, pp. 224–227.
- Grakov B.N. *Skifskiy Gerakl (Doklad, pročitannyy na zasedanii sektora skifo-sarmatskoy arkheologii IIMK 10 dekabrya 1949 g.)* [Scythian Hercules (Report Read at a Meeting of the Scythian-Sarmatian Archaeology Department of the IIMK on December 10, 1949)] // *KSIIM*. XXXIV. 1950, pp. 7–18.
- Ilyinskaya V.A. *Nekotoryye motivy ranneskifskogo zverinogo stilya* [Some Motives of the Early Scythian Animal Style] // *Sovetskaya arkheologiya*. 1965. № 1, pp. 86–107.
- Kantorovich A.R. *Sinkreticheskiye obrazy v vostochnoyevropeyskom skifskom zverinom stile: statisticheskiye pokazateli i bazovyye ikonograficheskiye tendentsii* [Syncretic Images in the Eastern European Scythian Animal Style: Statistical Indicators and Basic Iconographic Trends] // *Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya*. 2014. № 3 (21), pp. 285–306.
- Kopylov V.P. *Grecheskiye perstni s izobrazheniyami iz pamyatnikov skifskogo vremeni ust'yevoy oblasti r. Tanais* [Greek Rings with Images from Sites of the Scythian Time in the Tanais Estuary Region] // *Vinogradovskie chteniya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (11 aprelya 2015 g.)* [Vinogradov Readings. The Acta of the International Academic and Practical Conference (11 April 2015)]. Armavir: Dizayn studiya B, 2015, pp. 20–28.
- Kucherevskaya N.L., Fedoseev N.F. *Lev v iskusstve drevnego Bospora Kimmeriyskogo* [The Lion in the Art of the Ancient Cimmerian Bosphorus] // *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Materialy IV bosporskikh chteniy* [The Cimmerian Bosphorus and Barbarian World during Antiquity and the Middle Ages. The Acta of the 4th Bosphorus Readings]. Kerch': [s. e.], 2003, pp. 160–164.
- Maksimenko V.E. *Savromaty i sarmaty na Nizhnem Donu* [The Sauromats and Sarmatians in the Lower Don]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1983. 224 p.
- Marchenko K.K., Zhitnikov V.G., Kopylov V.P. *Elizavetovskoye gorodishche na Donu* [Elizavetovskoye Settlement on the Don] // *Pontus Septentrionalis II. Tanais 2*. Moscow: Paleograf, 2000. 281 p.
- Mordvintseva V.I., Treister M.Yu. *Proizvedeniya torevtiki i yuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'ye. II v. do n.e. – II v. n.e.* [Toreutic and Jewelry Art

Works in the Northern Black Sea Region in the 2nd Century BCE – 2nd Century CE]. In 3 vols. Vol. 1. Simferopol'; Bonn: [s. e.], 2007. 870 p.

Mozolevsky B.M. *Tovsta Mogila*. Kiev: Naukova dumka, 1979. 247 p.

Petrenko V.G. *Ukrasheniya Skifii VII–III vv. do n.e.* [Ornaments of Scythia in the 7th–3rd Centuries BCE] / *Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Archeology of the USSR. A Collection of Archaeological Sources]. D 4–5. Moscow: Nauka, 1978. 145 p.

Pogrebova N.N. *Grifon v iskusstve Severnogo Prichernomor'ya v epokhu arkhaiski* [The Griffin in the Art of the Northern Black Sea Region in the Archaic Era] // *KSIIMK*. XXII. Moscow: Nauka, 1948, pp. 62–65.

Saprykin S.Yu. *Religiya i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni* [The Religion and Cults of the Pontus in Hellenistic and Roman Periods]. Moscow; Tula: Triumf Print, 2009. 430 p.

Shaub I.Yu. *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'ye (VII–IV vv. do n.e.)* [Myth, Cult, Ritual in the Northern Black Sea Region in the 7th–4th Centuries BCE]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet. Filologicheskii fakul'tet, 2007. 483 p.

Skorpil V. *Kybelin Kult v risi Bosporske // Sbornik prací filologických dvornímu radcovi professoru Josephu Kralovi k Sedesátým Narozeninám*. Praha: [s. e.], 1913, s. 190–203.

Vermaseren M.J. *Corpus Cultus Cybelae Attidisque* / CCCA. VI. Leiden: Brill, 1989. 221 p.

Zakharova E.A. *K voprosu o kul'te Gerakla Sotera v Severnom Prichernomor'ye* [On the Cult of Hercules Soteris in the Northern Black Sea Region] // *Issedon – ΙΣΣΕΔΩΝ: Almanakh po drevney istorii i kul'ture*. Vol. 3. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, 2005, pp. 108–114.

Поступила в редакцию
25 апреля 2018 г.